

Папа Юнь с улыбкой похвалил мастерство портного, расплатился, вручил красный конверт и проводил гостя. Когда тот ушел, он повернулся и велел слугам отнести новую одежду в комнаты каждого. Помимо семьи Юнь, новую одежду получили все слуги, работающие в доме Юнь. Лекарю Шэню и его ученику досталось по два комплекта, а рабочим винокурни тоже отправили подарки, которые до «Хмельной Радости» доставили еще до двадцать восьмого числа.

Ся Юэ, наблюдая за этим со стороны, не мог не восхититься: папа Юнь действительно все продумал безупречно.

Папа Юнь спросил Ши Яня о ситуации на кухне, затем расспросил управляющего о других приготовлениях. Казалось, ничего не было упущено. Мелочи выполнялись слугами, все необходимые инструкции были даны, так что им не нужно было слишком беспокоиться, и он отпустил Ши Яня с Ся Юэ обратно.

Он сейчас был рад, чтобы сын и супруг побыли подольше наедине. Папа Юнь видел, что эти двое становятся всё ближе. Раньше он беспокоился, что Ся Юэ будет недоволен этим браком, но теперь казалось, что они поступили правильно.

Ся Юэ вел своего белого кролика обратно в комнату.

Ему всё еще нужно было принимать лечебную еду, и были продукты, которые следовало избегать, так что приходилось готовить отдельно и есть у себя в комнате. Днем господин Юнь тоже обычно не бывал дома, а дедушка и бабушка давно уехали в загородный дом с горячими источниками, чтобы переждать холод, так что возможности собраться всей семьей за столом выпадали редко.

Выходит, сегодняшней новогодний ужин, и для Ся Юэ, и для Ши Яня был первым разом, когда вся семья сядет за один стол.

За обедом, подбадриваемый Ся Юэ, Ши Янь подогрел вино и немного выпил. Глядя на его уже уверенные движения и блеск в глазах, когда он говорил о вкусе вина, Ся Юэ, развязавший узел в душе, вдруг почувствовал, что должен привлечь Ши Яня к своему будущему делу. Не только потому, что это поможет ему, но и потому, что он видел: Ши Яню действительно нравится вино.

Приняв решение, Ся Юэ улыбнулся, погладил щеку Ши Яня и большим пальцем потер её.

— В обед во второй день луны пойдем поесть в город?

— В город? — Ши Янь замер. — Во второй день луны все заведения закрыты.

Ся Юэ увидел, что он не говорит, что в праздники нельзя есть вне дома, а беспокоится только о том, что места будут закрыты, и не смог удержаться от широкой улыбки.

— Если я что-то скажу, ты будешь слушать?

Ши Янь моргнул, затем кивнул.

— Муж не сделает мне плохо.

— Почему ты так мне доверяешь? А если я обману тебя? Другим ты тоже так веришь? — Ся Юэ встревожился. Если он так легко доверяет людям, вдруг его потом обманут и увезут?

Ши Янь смотрел прямо на Ся Юэ.

— О других я не могу сказать, но даже если муж обманет меня, он не причинит мне вреда.

— Откуда ты знаешь?

— Я просто знаю. — Ши Янь покосился на него и спросил. — А муж будет обманывать меня?

— ...

Ся Юэ на секунду потерял дар речи, не выдержал и закрыл Ши Яню глаза ладонью — этот взгляд был слишком прямым и доверчивым, вызывая у него странное беспокойство.

— Ши Янь, прости, я не могу ответить, — он провел языком по губам, подбирая слова. — Возможно, я не буду специально врать тебе, но наверняка буду что-то скрывать. Скрываю сейчас, и буду скрывать в будущем. И, возможно, никогда не расскажу об этом. Не стоит так доверять мне. Я...

Не дав Ся Юэ закончить, Ши Янь потянул руку, закрывавшую ему глаза, и прервал его.

— Муж, я знаю, что ты что-то скрываешь, и знаю, что, возможно, никогда мне не расскажешь, невзирая на мои чувства к тебе.

Ся Юэ с удивлением посмотрел на него.

Ши Янь не разжимал его руку.

— Я уже говорил: даже если муж обманет меня, он не причинит мне вреда. Мне нечего бояться, разве нет?

Глаза Ши Яня были чистыми. Это не были глаза, умеющие говорить, в них сейчас не играла искра, они были чистыми, словно пустыми, но именно эта чистота казалась обладающей большей силой.

Ся Юэ молча смотрел на него, затем сжал его руку.

— Да, тебе нечего бояться. Я никогда не причиню тебе вреда. Не хочу и не смогу.

Ши Янь, покраснев, опустил голову, в уголках губ едва проступала улыбка.

Ся Юэ притянул его к себе и поцеловал слегка приподнятые уголки губ.

— Улыбайся чаще, старайся улыбаться, улыбайся мне, — говорил он, слегка покусывая губы. — Мне нравится видеть твою улыбку. Ши Янь, не сдавайся. Ты ведь умеешь улыбаться, верно? Постарайся еще немного, и у тебя обязательно получится.

На самом деле Ся Юэ давно хотел это сказать, но боялся, что Ши Янь подумает, будто он недоволен его отсутствием мимики, поэтому все откладывал. Он знал, что проблема Ши Яня не в лицевых нервах, или, возможно, уже не в них. Если бы нервы были парализованы, Ши Янь, вероятно, не смог бы показать даже эту маленькую улыбку.

Ся Юэ не знал, почему лицо Ши Яня было таким скованным, можно ли это объяснить современными земными методами или это особая местная болезнь, но он знал, что Ши Янь, который раньше не мог даже слегка приподнять уголки губ, теперь мог естественно выдавать

маленькую улыбку. Хотя, возможно, эту улыбку замечал только Ся Юэ, этого было достаточно, чтобы доказать: Ши Яню становится лучше. Значит, однажды Ши Янь обязательно сможет выражать радость и гнев, как и все остальные, обязательно сможет.

Ши Янь коснулся уголков губ, неуверенно глядя на Ся Юэ.

— Разве ты не веришь мне? Я сказал: Ши Янь обязательно сможет. Если боишься, старайся только передо мной. Не только улыбайся, злиться тоже хорошо, грустить тоже, хмурить брови или дуться — покажи мне всё, хорошо? — Ся Юэ слегка тряхнул сидящего у него на коленях человека. — Ши Янь? Кивни, пообещай мне.

Еще через мгновение Ши Янь наконец прикусил нижнюю губу и энергично кивнул.

Только тогда Ся Юэ удовлетворился, добавил, что передумывать нельзя, и воспользовался моментом, чтобы поцеловать его еще несколько раз.

Ши Янь покорно позволил ему целовать себя, но внутри не мог сдержать потрясения.

Все уже давно сдались. Врачи говорили, что это неизлечимо, отец и папа Юнь говорили, что это неважно, но это скорее походило на бессилие. Младшие братья иногда все еще смотрели на него с сожалением, а остальные и вовсе холодили к нему и отстранялись из-за этого.

Ши Янь давно уже потерял надежду.

Однако Небеса оказались к нему так милостивы, дав брак, которому все завидовали, красивого и нежного мужа, дружную и теплую семью мужа. В семье Юнь никто его не отвергал, муж не только принял его, но и проявлял такую заботу и любовь, что каждый раз, когда Ши Янь думал об этом, у него щипало глаза.

Ши Янь на самом деле боялся, что однажды заметит в глазах Ся Юэ тот же взгляд, что и у братьев, с легким сожалением, с легкой грустью.

Взгляд, словно говорящий: «Если бы ты умел улыбаться, было бы лучше...». Взгляд без злого умысла, но все же ранящий.

Только он не видел такого взгляда и думал, что это потому, что Ся Юэ тактичен и великодушен, но не ожидал, что Ся Юэ считает возможным, что он снова сможет выражать эмоции.

Услышав, как Ся Юэ просит его постараться, он почувствовал, как сердце екнуло. Он подумал, что Ся Юэ действительно не любит, чтобы его супруг был таким скучным куклой с каменным лицом, поэтому хочет, чтобы он постарался, вдруг это поможет изменить ситуацию.

Конечно, на любую просьбу Ся Юэ он пойдет. Ради Ся Юэ Ши Янь был готов на всё.

Но услышав продолжение, Ши Янь замер. Почему смысл слов Ся Юэ был не «возможно, сможет восстановиться», а «обязательно сможет восстановиться»? В каком основании, в какой уверенности это коренилось? Лицо Ши Яня, которое не менялось столько лет и от которого отказались все, почему Ся Юэ думал, что в нем еще есть возможность?

Глядя на непоколебимый взгляд Ся Юэ, Ши Янь не мог вымолвить ни слова, не мог сказать выводы тех нескольких врачей, не мог сказать, что считает это невозможным. В глазах Ся Юэ он не находил ни сожаления, ни грусти, значит, Ся Юэ действительно верил, что он снова

сможет выразить эмоции?

Вспоминая, как Ся Юэ не раз угадывал его настроение с самого дня свадьбы, и как не раз говорил, что он улыбается, Ши Янь тоже почувствовал, что, возможно, Ся Юэ действительно видит... Значит, Ся Юэ прав? Он действительно может перестать быть скованным, снова улыбаться, плакать?

Это было еще более невероятным, чем возможность войти в семью Юнь.

Но Ся Юэ был так уверен, и даже деспотично требовал, чтобы он обязательно кивнул и согласился, и в растерянном сердце Ши Яня тоже начало закрадываться чувство: он должен верить Ся Юэ. Ся Юэ говорит, что он может, значит, он точно сможет.

<http://bllate.org/book/16466/1494845>